

мантикой особенно характерно для диалогов, где выражаются различные точки зрения говорящих. Наличие в предложении притяжательных местоимений, относящихся к объекту оценки, также способствует экспликации субъекта. Ср.: *My happiness is important...* D, 18.5. В данном случае им является первое лицо (выявляется через соответствующее личное местоимение).

Одним из способов указания на субъект квалификации можно также считать сочетание прилагательных с разными интенсификаторами, в частности наречиями степени *very, extremely, too, enough* и др. Выражая меру того или иного качества, наречия тем самым передают его субъективную характеристику, привносят в высказывание «голос» автора. Ср.: *Winning is a very important part of sport.* D. 2. 8. Степень качества (больше, больше, очень, чрезвычайно) существенна для данного конкретного говорящего, в чем и проявляется субъективность восприятия.

Употребление в перечисленных вариантах квалификативных структур с выраженным субъектом адъективных лексем, обозначающих чувственно воспринимаемые, сущностные признаки, нелогично. Так, едва ли можно встретить фразы типа *the knife is sharp, the flag is red, the table is square* в сочетании с предложной группой *for me*. Неуместны они и с глаголами субъективного восприятия (Ср.: *I think that this table is square*). Сказанное свидетельствует о специфичности анализируемых синтаксических построений. Рамочная конструкция *for smb*, а также глаголы субъективного восприятия — основные факторы, диагностирующие квалификативную структуру, — могут выражаться в ней как эксплицитно, так и имплицитно. В последнем случае их можно примыслить на основе контекста. Ср.: 1) *Drinking is the main reason for diverse*, M. 21, 7. 2) *...the next couple of months are important*. M. 9. 2. Перефразировав приведенные примеры получим следующее: «*I think (to my mind) drinking is the main reason for diverse* и «*...the next couple of months are important for the speaker (for me, you, somebody else)*. Бессубъектных оценок не существует. Эксплицитное выражение более отчетливо выделяет персонаж повествования в качестве субъекта квалификации. При имплицитном — восприятие его производится опосредованно, через более широкую речевую ситуацию.

¹ См.: Супрун А. Е. Методы изучения лексики.— Минск, 1975.

² См.: Ивин А. А. Основание логики оценок.— М., 1970, с. 21; Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного.— М., 1978, с. 35.

³ Вейнрейх У. О семантической структуре языка.— В кн.: Новое в лингвистике.— М., 1970, вып. V, с. 173.

⁴ Под субъектом квалификативной структуры понимается «лицо, определенное или обобщенное, с точки зрения которого делается оценка» (Вольф Е. М., 1978, с. 46).

⁵ М — «Morning Star», 1979; D — «Daily World», 1979. Последующие цифры указывают число и месяц издания газеты.

⁶ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика.— М., 1974, с. 67.

⁷ James H. The Europeans.— London, 1964, p. 9.

Е. Н. РУДЕНКО

СЛОВА СО ЗНАЧЕНИЕМ 'УМ, МЫСЛЬ, РАЗУМ' В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

(к типологии обозначения абстрактных понятий)

Корпус слов, обозначающих познавательные процессы, интеллектуальные свойства и состояния, был получен при работе с толковыми, переводными и синонимическими словарями славянских языков. Значение 'ум, мысль, разум' является исконным для двух праславянских корней: **men-/*mp-* и примыкающего к ним общеславянского заимствования из тюркских языков *тъмаць. Остальные слова (более 300) первоначально связаны со следующими номинативными областями, расположенными в порядке убывания их лексической наполненности. 1) **Обозначения**

физических процессов. В группе можно выделить 20 подгрупп, объединенных общностью мотивации, в том числе: слова, развившие абстрактное значение на базе семантики 'считать, мерить, взвешивать, (русск. *расценивать*, болг. *приценявам*, польск. *osenić* и др. < праслав. *сѣпа*; русск. *взвешивать* и семантические аналогии в других славянских языках: болг. *претеглям*, чеш. *uvažovat* и др.; болг. *смятам* 'считать' родств. русск. *метить* и др.); обозначения «интеллектуальных» понятий с исходной семантикой 'брать, хватать' (польск. *rojtować* 'понимать', сербскохорв. *pojam* 'понятие' и др. < праслав. *jęti 'брать', см. Фасмер, IV, 648; польск. *chwycić* 'схватывать', русск. *схватывать* и др.; болг. *разбираем(се)* 'понимать' и др.); слова с мотивировкой 'бить, оставлять след' (русск. *образ* и однокоренные образования в других славянских языках < праслав. **gaz-* 'удар', см. Фасмер, III, 106, а также различные семантические параллели, например, болг. тип 'образ' < греч. *τύπος* 'удар, отпечаток': *τύριо* 'бью', см. Фасмер, IV, 85 и др.; укр. *блазнiтися* 'мерещиться' и однокоренные образования в других славянских языках < и.-е. **bhlāg-* > лат. *flag-gum* 'бич', см. Трубачев, вып. 2, 103—107, 173—174, 184—185 и др.); обозначения «интеллектуальных» понятий, восходящие к значению 'работа, дело' (польск. *marzyć* 'мечтать' и однокоренные образования в других славянских языках < праслав. **ma-* 'махать' → 'работать', см. Преображенский, I, 547; русск. *судить* 'считать' и однокоренные образования в других славянских языках < и.-е. **sopt-* + *dhe-*, где **dhe-* 'деть, делать', см. Фасмер, II, 28; сербскохорв. *чинити се* 'мерещиться' и однокоренные образования в других славянских языках < общеслав. *činiti 'следить за порядком' → 'делать что-либо', см. Шанский, Иванов, Шанская, 495, и др.). 2) **Названия процессов движения**, в том числе: слова, развившие абстрактную семантику на базе значения 'направленное движение' (русск. *вникать* и однокоренные слова в других славянских языках и др.) (Подтверждением продуктивности такого способа мотивации являются многочисленные фразеологизированные сочетания во всех славянских языках, например, русск. *снизошло вдохновение, проникаться сознанием*, блр. *з'ехаць з глузду*, сербскохорв. *скренути с правога пута и др.*); обозначения «интеллектуальных» понятий с исходной семантикой 'двигаться (о человеке)' (русск. *находить* и однокоренные образования в других славянских языках, а также их семантические параллели: чеш. *nalézat* 'открывать' и др.). 3) **Названия процессов восприятия** органами чувств, например, слова с мотивировкой 'видеть' (русск. *ведать* и однокоренные образования в других славянских языках < праслав. **věd-/vid-*, см. Фасмер, I, 137; словен. *rozog* 'внимание' и однокоренные образования в других славянских языках; сербскохорв. *сатрати* 'полагать' и др.); образования от и.-е. **kēu-* (русск. *чуять*, чеш. *skoumat* 'исследовать' и др.). 4) **Обозначения процессов мерцания, свечения** (русск. *мерещиться* < и.-е. **teḡku-* 'мерцать', см. Преображенский, I, 565—567; сербскохорв. *машта* 'мечта' < праслав. **tič-* 'мерцать', см. Фасмер, II, 614, и др.). 5) **Метафорический перенос от наименования с конкретным значением**, например, слова с мотивировкой 'мозг' (укр. *мізкувати* 'соображать'; блр. *глузд* 'ум' < праслав. *gluda, *gluta 'комкообразная масса' → 'мозг', см. Трубачев, вып. 6, 155—156 и др.). 6) **Обозначения бытия, существования** (болг. *забравям* 'забывать', русск. *забывать* и др. < праслав. **(za)by-/*(za)bъva-* 'находиться по ту сторону чего-либо, оставить что-либо без внимания', см. Miklosich, 26, являющиеся семантической параллелью лат. *interesse* < *inter + esse* 'находиться в центре чего-либо (внимания, бытия)'); а также около 15 менее распространенных способов мотивации.

По мере развития языка различные семантические переходы от конкретных значений к значению 'ум, мысль, разум' становятся более распространенными. Типы семантических переносов, как правило, одинаково продуктивны и в прошлом и в настоящем, однако продуктивность конкретных способов мотивации меняется с течением времени, например, обозначения «интеллектуальных» понятий, восходящие к семантике 'счи-

тать, мерить, взвешивать' представлены в основном новейшими образованиями, в то время как семантический перенос от значения 'бить, оставлять след' был более продуктивен на ранних этапах развития языка. Такую же закономерность можно наблюдать и при сравнении отдельных славянских языков. При наличии некоторых частных особенностей, характерных для класса слов со значением 'ум, мысль, разум' (например, активное пополнение данного круга слов путем семантического переноса от значения 'мерцать, светить' в русском, украинском и южнославянских языках, продуктивная семантическая деривация на базе значения 'взвешивать' в западнославянских и белорусском языках и др.), обозначения познавательных процессов, интеллектуальных свойств и состояний в славянских языках сходны как по лексическому составу, так и по семантическим взаимоотношениям лексем в генетическом и синхронном аспектах.